

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.20

Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе*

Т. П. ЕМЕЛЬЯНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена изложению результатов исследования содержания и структуры социальных представлений учащейся и работающей молодежи о жизни в мегаполисе в связи с представлениями о психологическом благополучии.

В исследовании приняли участие 103 человека: 61 женщина и 42 мужчины в возрасте от 19 до 30 лет. Опрос проводился в Москве весной 2014 г. Были использованы следующие методики: эссе на поисковом этапе; на основном этапе — опросник для изучения структуры социальных представлений, разработанный на основе контент-анализа, проведенного на поисковом этапе исследования. Опросник состоит из 26 утверждений, которые необходимо было оценить по пятибалльной шкале; методика психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой; вопросы о возрасте, семейном положении, поле и уровне дохода респондента.

Были получены следующие результаты. Социальные представления о качестве жизни в мегаполисе у респондентов в основном положительно окрашены, причем преобладают элементы, связанные с качественной инфраструктурой мегаполиса, богатством культурной жизни, возможностями потребления товаров и услуг (в том числе медицинских), комфортом, возможностью получить качественное образование. Примечательно, что на этом фоне столичную молодежь беспокоят экологические проблемы города, вероятно, связанные с угрозами их комфортной жизни. При помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена была выявлена взаимосвязь между элементами социальных представлений о качестве жизни в мегаполисе и показателями психологического благополучия.

Выделенные эмпирическим путем типы респондентов: «Позитивно ориентированный тип», «Активный тип, ориентированный на карьеру», «Тревожный тип, ориентированный на потребление» — были соотнесены с данными по методике психологического благополучия.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что, несмотря на общий позитивный фон, существует неоднородность восприятия города молодежью, связанная как с акцентами в репрезентации мегаполиса (возможностями потребления, карьеры, обустройством жизни и т. д.), так и с уровнем и аспектами психологического благополучия.

Ключевые слова: психологическое благополучие, социальные представления, качество жизни в мегаполисе, социально-психологические особенности молодого поколения.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках социально-психологического подхода проблема репрезентации города его жителями рассматривалась рядом авторов. Один из основных постулатов подхода через репрезентации состоит в том, что данный конструкт присущ конкретной группе людей, а не отдельному человеку. Социальная репрезентация имеет две стороны: оно и индивидуально, и социокультурно. Представление существует в форме индивидуального образа, но в то же время выражает социокультурное значение (Журавлев, Емельянова, 2009; Позняков, 2012). Человек рассматривает окружающую действительность через групповые смыслы.

* Подготовлено в рамках работы над государственным заданием ФАНО РФ 94.1. № 1/2015 «Психологические отношения личности в разных условиях жизнедеятельности социальной группы: психосоциальный подход».

The article was written within the framework of the state task of the Federal Agency of Scientific Organizations of the RF 94.1. No. 1/2015 «Psychological Attitudes of the Individual in Different Conditions of the Activity of a Social Group: Psychosocial Approach».

Одним из первых о возможности подобного теоретического взгляда на проблему высказался еще в середине XX в. К. Линч, американский инженер, архитектор, увлекавшийся биологией и психологией: «Общественный образ города создается наложением одного на другой множества индивидуальных образов. Однако не исключена возможность возникновения ряда общих образов, каждый из которых вырабатывается значительной группой горожан. Такого рода групповые образы совершенно необходимы для того, чтобы индивид мог успешно функционировать в пределах своего окружения, вступая в эффективные контакты с себе подобными» (Линч, 1982: 50). Между тем особого внимания заслуживают исследования Линча о восприятии различными людьми одного и того же города (Lynch, 1960). Методом его исследований послужила оригинальная методика индивидуального картографирования центральной части города. Было обнаружено, что люди воспринимают элементы городского пространства (пути, границы, районы, узлы и ориентиры — в терминологии Линча) по-разному. Качество образов зависит от пола, возраста, социального положения, опыта жизни в городе и описывается автором в терминах плотности, структурированности и абстрактности. В последующих исследованиях психологов выявился факт неразрывной связи когнитивной составляющей репрезентации города и эмоций, которые он вызывает у людей (Горбатов, 2012; Забова, Исламова, 2013).

Эмоциональная составляющая восприятия города была описана и выдвинута на первый план еще Георгом Зиммелем. Немецкий социолог, анализируя психологические особенности городской жизни, отмечал ее «повышенную нервность» (Зиммель, 2002: 23), которая сочетается с «бесчувственным равнодушием» к другим людям: «Внутренние отношения жителей больших городов друг к другу характеризуются замкнутостью, обособленностью» (там же: 28).

Эмоциональный план восприятия города и в последнее десятилетие привлекал внимание исследователей. Так, через сравнения непосредственных ощущений людей (зафиксированных с помощью наблюдения) А. Т. Бикбов анализирует городское пространство Москвы и Парижа, выделяя дихотомии «Уют/простор, спокойствие/энергичность и прозрачность/непрозрачность» (Бикбов, 2002: 148). Страхи, связанные с городским пространством, стали предметом изучения Н. К. Радиной. Автор выделяет с помощью неструктурированного интервью коренных нижегородских жителей иррациональные страхи, которые преимущественно связаны с «другими» людьми в городе, и реальные страхи-риски, вызываемые потенциально опасными местами в городе — их перечень составляет внушительный список (Радина, 2012: 128–132). Примечательно, что оба вида страхов кристаллизуются на «чужаках», «опасных людях» и безлюдных местах города. Интерпретируя полученные результаты, можно предположить, что автор обнаружила своего рода «социофобии», базирующиеся на страхе перед другим человеком, встреча с которым грозит потенциальной опасностью.

Именно эти наблюдения породили предположение о связи репрезентаций городской среды и психологического благополучия горожан. Проблема психологического благополучия личности на разных этапах ее социализации является актуальным предметом междисциплинарных исследований специалистов. В этой связи встает вопрос и психологического благополучия молодого поколения. Это поколение характеризуется высоким динамизмом образа жизни, владением информацией о событиях и явлениях современности и глубокой вовлеченностью в цифровые технологии, которые являются для молодежи неотъемлемым атрибутом жизни в мегаполисе. Именно представители этого поколения составили основную выборку в исследовании.

Цель нашего исследования состоит в поиске взаимосвязи социальных представлений о жизни в мегаполисе с психологическим благополучием столичной молодежи от 19 до 30 лет¹. Предмет теоретико-эмпирического исследования — социальные представления о качестве жизни в мегаполисе и психологическое благополучие. В ходе исследования согласно цели работы были поставлены следующие задачи: 1) выявить содержание и структуру социальных представлений респондентов о качестве жизни в Москве; 2) выявить типы респондентов — носителей разных социальных представлений; 3) проанализировать взаимосвязь элементов социальных представлений и уровень психологического благополучия у респондентов; 4) сгруппировать респондентов по половому признаку и сравнить структуру социальных представлений и уровень психологического благополучия у мужчин и женщин.

Общая гипотеза исследования заключалась в следующем: социальные представления о качестве жизни в мегаполисе у молодежи взаимосвязаны с уровнем психологического благополучия и могут быть типологизированы в рамках выборки.

Частные гипотезы: 1) социальные представления молодежи о качестве жизни в мегаполисе имеют больше позитивных, чем негативных элементов; 2) существуют типы респондентов — носителей разных социальных представлений о качестве жизни в мегаполисе; 3) у мужчин выше уровень психологического благополучия, чем у женщин.

В исследовании приняли участие 103 человека: 61 женщина и 42 мужчины. По уровню дохода респонденты практически не различаются, трое человек состоят в официальном браке, пятеро — в гражданском, остальные холосты. Опрос проводился в Москве в 2014 г. Процедура исследования включала два этапа: поисковый и основной. В первом этапе исследования приняли участие 10 человек (6 женщин и 4 мужчины) в возрасте от 19 до 30 лет. Были использованы следующие методики: эссе на поисковом этапе; на основном этапе — опросник для изучения структуры социальных представлений, разработанный на основе контент-анализа, проведенного на поисковом этапе исследования. Опросник состоит из 26 утверждений, которые необходимо было оценить по пятибалльной шкале Р. Лайкерта; шкала психологического благополучия К. Рифф (Ryff, 1989) в адаптации Т. Д. Шевеленковой (Шевеленкова, 1993), а также вопросы о возрасте, поле и уровне дохода респондента. Статистическая обработка данных осуществлялась в программе Statistica.10 с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, а также кластерного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате эмпирического исследования получены следующие данные.

Было доказано, что на уровне тенденции мужчины демонстрируют более высокие баллы по шкалам психологического благополучия (методика К. Рифф). Мужчины имеют более позитивное представление о себе, они увереннее в себе и своих возможностях, чем женщины (различия в показателях по шкале «Баланс аффекта»). Положительные показатели по шкале «Осмысленность жизни» преобладают у женской части респондентов, что говорит о том, что они больше склонны к целеполаганию и осмыслению в жизни. И мужчины, и женщины среди опрошенных респондентов в равной степени способны воспринимать и интегрировать новый опыт и открыты к получению новых знаний (шкала «Человек как открытая система»). Мужчины демонстрируют более высокую способность соблюдать баланс между собственными и общественными интересами. Женщины более конформны (по данным шкалы «Автономия»). Данные по выборке в процентном и количественном соотношении по испытуемому мужского и женского пола представлены в табл. 1 (с. 216).

Таблица 1

ДАННЫЕ ПО МЕТОДИКЕ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ»

Table 1

DATA ACCORDING TO THE METHOD OF "PSYCHOLOGICAL WELL-BEING"

	Мужчины (42 человека)		Женщины (61 человек)	
	Нормативные баллы	Ненормативные баллы	Нормативные баллы	Ненормативные баллы
Шкала «Баланс аффекта»	39	3	24	37
%	93	7	39	61
Шкала «Осмысленность жизни»	28	13	44	17
%	68	32	72	28
Шкала «Человек как открытая система»	41	1	59	2
%	98	2	97	3
Шкала «Автономия»	34	8	26	35
%	81	19	43	57

Портрет психологического благополучия работающей и учащейся молодежи в целом достаточно благоприятен. Представители этого поколения характеризуются открытостью к получению нового опыта и знаний и интегрированию их. Это вполне соотносится с образом жизни в большом городе в условиях глобализации, с постоянной потребностью получать новую информацию с помощью Интернета и мобильной связи. В сфере, характеризующей межличностные отношения, у испытуемых наблюдаются значительно более низкие результаты, чем по остальным показателям.

С помощью метода шкалирования была выявлена структура социальных представлений о качестве жизни в мегаполисе и обнаружено, что социальные представления о качестве жизни в мегаполисе имеют в целом позитивную направленность. На основании подсчета коэффициента позитивных оценок утверждений по Ж.-К. Абрику (см. о его применении: Емельянова, 2006: 243–244) были выявлены ядро и периферия социального представления. Расчет коэффициента позитивных оценок (*Taux categorique positif*) для каждого явления из списка ТСП (*i*) производился по следующей формуле:

$$TCP(i) = \frac{n(4) + n(5)}{N} \cdot 100$$

где $n(4)$ — число ответов «значительная степень» по шкалам опросника, $n(5)$ — число ответов «очень значительная степень», N — общее число ответов.

Вычисление коэффициентов позитивных ответов позволило выявить те из явлений, которые, по мнению респондентов, являются факторами качества жизни в мегаполисе. Это элементы, которые, по Абрику, будут принадлежать к ядерной части представления о качестве жизни в мегаполисе. Ядром социального представления считались утверждения, значения коэффициентов которых превышало среднее, плюс средне квадратичное отклонение. В табл. 2 они выделены шрифтом. По итогам расчетов ядро социальных представлений включает восемь элементов (перечислим по убыва-

Таблица 2

ДАННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТОВ ПОЗИТИВНЫХ ОТВЕТОВ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СТРУКТУРУ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Table 2

THE RATIO OF POSITIVE RESPONSES
CHARACTERIZING THE STRUCTURE OF SOCIAL REPRESENTATIONS

<i>Утверждения</i>	<i>Коэффициент позитивных ответов (ТСР)</i>
Жизнь в большом городе сопровождается большим количеством стрессов	62
В мегаполисе хорошо организованная инфраструктура	71
Жить в Москве в наше время гораздо комфортнее, чем раньше	81
Информатизация является больше минусом, чем плюсом жизни в большом городе	20
Безопасность детей обеспечивается на хорошем уровне в мегаполисе	14
Урбанистическая среда благотворно влияет на меня и окружающих	20
Большое количество межличностных контактов является стрессом	27
Качество межпоколенческих связей в мегаполисе ниже	56
В мегаполисе легко сохранить анонимность	73
Безличный характер общения обесценивает отношения	69
Традиционные «соседские отношения» сохранились в большом городе	15
Публичность жизни большого числа людей вносит разнообразие в повседневность	48
Экология подрывает здоровье	82
Ритм жизни органичен мне, не представляю своей жизни в маленьком городе	67
Экономика оставляет желать лучшего	60
Внимание к гражданам со стороны властей слишком пристальное	32
Свободные СМИ существуют в мегаполисе	35
Образование на высоком уровне	81
Медицина в Москве на более высоком уровне, чем в маленьких городах	94
Культурная жизнь разнообразна	100
Безопасность оставляет желать лучшего	69
Большой выбор товаров и услуг	98
В большом городе у народа есть власть	17
Соотношение заработной платы и расходов несопоставимо	57
Большой город благоприятен для того, чтобы создать семью	59
Только в мегаполисе можно сделать карьеру	67

нию величины коэффициента позитивных ответов): «Культурная жизнь разнообразна», «Большой выбор товаров и услуг», «Медицина в большом городе на более высоком уровне, чем в маленьких городах», «Экология подрывает здоровье», «Жить в Москве в наше время гораздо комфортнее, чем раньше», «Образование на высоком уровне», «В мегаполисе легко сохранить анонимность», «В мегаполисе хорошо организованная инфраструктура».

В ядре социального представления на четвертой позиции из восьми оказалось утверждение «Экология подрывает здоровье», что свидетельствует о внимании, уделяемом молодежи этой проблеме. Между тем более значимыми стали характеристики мегаполиса, касающиеся культурной жизни, выбора товаров и услуг, уровня медицины. Таким образом, в ядре социального представления оказалось подавляющее число позитивно окрашенных элементов, характеризующих качество жизни в мегаполисе.

С помощью корреляционного анализа была выявлена связь между ядерными элементами социального представления и другими элементами ядра, а также периферии. Такой ядерный элемент, как «В городе хорошо организована инфраструктура», взаимосвязан с другими элементами ядра: «Жить в Москве в наше время гораздо комфортнее, чем раньше» ($r = 0,5298$) и элементами периферии, близкими к ядру «Безопасность детей обеспечивается на хорошем уровне в мегаполисе» ($r = 0,3076$), элементами периферии, удаленными от ядра «Урбанистическая среда благотворно влияет на меня и окружающих» ($r = 0,3555$). Таким образом, испытуемые оценивают инфраструктуру как условие безопасности и обеспечения других преимуществ жизни в мегаполисе.

Ядерный элемент «Жить в Москве в наше время гораздо комфортнее, чем раньше» взаимосвязан с другими ядерными элементами, такими как «Образование на высоком уровне» ($r = 0,2882$), «Медицина в Москве на более высоком уровне, чем в маленьких городах» ($r = 0,3297$), «Культурная жизнь разнообразна» ($r = 0,2170$). Ядерный элемент «Экология подрывает здоровье» связан с такими элементами социальных представлений, близкими к ядру, как «Жизнь в городе сопровождается большим количеством стрессов» ($r = 0,2864$), и с другими элементами, носящими негативный характер: «Качество межпоколенческих связей ниже в мегаполисе» ($r = 0,2830$), «В городе легко сохранить анонимность» ($r = 0,2407$), «Безличный характер общения обесценивает отношения» ($r = 0,2614$). Элемент «Ритм жизни органичен мне, не представляю своей жизни в маленьком городе», близкий к периферии, имеет высокую корреляцию с другими позитивно окрашенными элементами социального представления: «Урбанистическая среда благотворно влияет на меня и окружающих» ($r = 0,2581$), «Публичность жизни большого числа людей вносит разнообразие в повседневность» ($r = 0,2052$), с ядерными элементами «Медицина в Москве на более высоком уровне, чем в маленьких городах» ($r = 0,2333$), «Культурная жизнь разнообразна» ($r = 0,3193$) и «Большой выбор товаров и услуг» ($r = 0,2035$), а также взаимосвязан с близкими к периферии элементами «Большой город благоприятен для того, чтобы создать семью» ($r = 0,3167$), «Только в мегаполисе можно сделать карьеру» ($r = 0,3950$). Ядерный элемент «Образование на высоком уровне» коррелирует с другими ядерными частями социальных представлений: «Медицина в Москве на более высоком уровне, чем в маленьких городах» ($r = 0,2747$), «Культурная жизнь разнообразна» ($r = 0,4639$), «Большой выбор товаров и услуг» ($r = 0,4974$). Ядерный элемент «Медицина в Москве на более высоком уровне, чем в маленьких городах» связан с такими ядерными элементами, как «Культурная жизнь разнообразна», «Большой выбор товаров и услуг» ($r = 0,6457$), а также с элементами, близкими к периферии: «Большой город благоприятен для того,

чтобы создать семью» ($r = 0,3589$), «Только в мегаполисе можно сделать карьеру» ($r = 0,2920$). На основе этого можно сделать вывод об устойчивой взаимосвязи элементов социального представления, связанных с качеством потребления, досуга и образования, что говорит об устойчивости и однородности представления.

С помощью кластерного анализа, который осуществлялся по методу К-средних, были выделены типы респондентов — носителей разных социальных представлений о качестве жизни в мегаполисе (табл. 3). Типы носителей разных социальных представлений на высоком уровне значимости отличаются друг от друга в выраженности элементов социального представления. На основе полученных результатов, соотнесенных с данными, описанными в шкалах по методике Рифф, можно выделить следующие типы.

Первый тип. Среди респондентов данного типа в равной степени присутствуют как мужчины, так и женщины (17 мужчин, 17 женщин). Испытуемым данного типа характерна выраженность позитивных элементов социального представления: они оценивают свое отношение к жизни в мегаполисе положительно и их устраивают условия жизни в большом городе. Испытуемые этого типа удовлетворены жизнью, адекватно воспринимают себя и окружающую действительность, умеют поддерживать дружественные отношения с окружающими, уверены в себе и завтрашнем дне, умеют ставить цели и идти к ним. Такие люди стремятся к приобретению нового опыта, гармонично и реалистично смотрят на жизнь, самостоятельно мыслят и не ориентируются на общественное мнение в принятии жизненно важных решений. Это «Позитивно ориентированный тип».

Второй тип. Среди респондентов данного типа в основном преобладают женщины (27 женщин, 10 мужчин). Носителям данного типа свойственны как позитивные, так и негативные элементы социального представления. Мегаполис дает им ощущение комфорта и возможностей. Испытуемые этого типа стремятся сделать карьеру, быть в центре событий, но в то же время испытывают неудовлетворенность нехваткой близких доверительных отношений, а также их не устраивают экология и экономика в мегаполисе. Этому типу респондентов сложнее устанавливать близкие и доверительные отношения с окружающими. Вместе с тем им характерно четкое целеполагание, они точно знают, чего хотят от жизни, и уверено идут к этой цели, ищут в жизни

Таблица 3

ДОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ВЫДЕЛЕННЫХ ТИПАХ —
НОСИТЕЛЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ В МЕГАПОЛИСЕ

Table 3

PERCENTAGES OF MEN AND WOMEN IN SELECTED TYPES
OF SOCIAL REPRESENTATIONS OF THE QUALITY OF LIVING IN THE CITY

	Мужчины	Женщины	В целом
1-й тип	17	17	34
%	50	50	100,0
2-й тип	10	27	37
%	27,0	73,0	100,0
3-й тип	15	17	31
%	48,4	51,6	100,0

смысл, стремясь развивать собственные навыки и способности. Они нацелены на приобретение нового опыта и активно интегрируют новые знания, прислушиваются к общественному мнению, но имеют определенные внутренние стандарты. Это «Активный тип, ориентированный на карьеру».

Третий тип. Среди респондентов этого типа (он самый немногочисленный) практически в равной степени присутствуют как мужчины, так и женщины (15 мужчин, 17 женщин). У опрошенных данного типа преобладают негативные элементы социальных представлений о мегаполисе. Они чувствуют себя некомфортно в городе: жизнь для них полна стрессов, плохая экология сказывается на здоровье, и нет чувства безопасности. Несмотря на это, респонденты ориентированы на потребительские аспекты жизнедеятельности: товары, медицинские услуги, культурные мероприятия. Респондентам данного типа свойственна ориентация на чужое мнение, их волнует, что о них думают другие, они легко меняют свои взгляды, адекватно воспринимают действительность и открыты для новых впечатлений и возможностей, нацелены на приобретение новых благ. Им сложно устанавливать и налаживать близкие доверительные отношения, а при принятии важных решений их одолевают сомнения и неуверенность в правильности выбора. Порой они чувствуют свое бессилие в условиях динамично меняющейся жизни. Это «Тревожный тип, ориентированный на потребление».

С использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена была выявлена взаимосвязь между элементами социальных представлений о качестве жизни в мегаполисе и показателями психологического благополучия. Баллы по шкале «*Баланс аффекта*» по методике Рифф имеет отрицательную корреляцию со следующими элементами социального представления: ядерными частями «В городе хорошо организованная инфраструктура» ($r = -0,274322$) и «В городе легко сохранить анонимность» ($r = -0,320553$), а также близким к периферии элементом «Большое количество межличностных контактов является стрессом» ($r = -0,281924$). Данная шкала также взаимосвязана с элементом, близким к периферии, «Безличный характер общения обесценивает отношения» ($r = 0,262619$). Положительная корреляция наблюдается с ядерным элементом «Культурная жизнь разнообразна» ($r = 0,264673$) и близким к периферии «Соотношение заработной платы и расходов несопоставимо» ($r = 0,222735$). Вышеперечисленные корреляции говорят о том, что возможность комфортно жить в городе и разнообразная культурная жизнь дают испытуемым ощущение удовлетворенности собственной жизнью, а большое количество межличностных контактов не является стрессом, несмотря на то что это мешает сохранять анонимность и обезличивает отношения. Это находит свое подтверждение в мнении о том, что поколению наших респондентов сложно поддерживать близкие доверительные отношения. Кроме того, на неудовлетворенность жизнью влияют маленький доход и высокие цены.

Баллы по шкале «*Осмысленность жизни*» взаимосвязаны со следующими элементами социального представления: ядерными элементами «Жить в Москве в наше время гораздо комфортнее, чем раньше» ($r = 0,188656$), «Экология подрывает здоровье» ($r = 0,231617$) и «Медицина в Москве на более высоком уровне, чем в маленьких городах» ($r = 0,239163$), а также с элементами, близкими к периферии: «Только в мегаполисе можно сделать карьеру» ($r = 0,198713$). Отрицательно коррелирует с элементами «Заработная плата и расходы несопоставимы» ($r = -0,197288$) и «Урбанистическая среда благотворно влияет на меня и окружающих» ($r = -0,210894$). Эти данные говорят о том, что жизнь в мегаполисе, являясь для молодежи комфортной в целом, требует усилий для построения карьеры, а реальные доходы пока недостаточны.

Шкала «Автономии» имеет следующие взаимосвязи с ядерными элементами: «В городе хорошо организованная инфраструктура» ($r = 0,359160$), «В городе легко сохранить анонимность» ($r = 0,242455$), «Экология подрывает здоровье» ($r = 0,289615$), «Образование на высоком уровне» ($r = 0,241108$). Она имеет также отрицательную взаимосвязь с элементом периферии «Безопасность оставляет желать лучшего» ($r = -0,278129$). По-видимому, хорошо организованная инфраструктура дает респондентам чувство независимости и ощущение жизненных перспектив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показали результаты исследования, социальные представления о качестве жизни в мегаполисе у молодых респондентов в основном положительно окрашены, причем преобладают элементы, связанные с качественной инфраструктурой, богатством культурной жизни, возможностями потребления товаров и услуг (в том числе медицинских), комфортом, возможностью получить качественное образование. Примечательно, что на этом фоне столичную молодежь беспокоят экологические проблемы города, вероятно, связанные с угрозами их комфортной жизни. Характерно, что ядерный элемент «Экология подрывает здоровье» связан с такими элементами, как «Жизнь в городе сопровождается большим количеством стрессов», и даже с элементами, относящимися к сфере человеческих отношений: «Качество межпоколенческих связей ниже в мегаполисе», «В городе легко сохранить анонимность», «Безличный характер общения обесценивает отношения». При этом можно заметить, что элементы, обозначающие сферу межличностных отношений, не входят в ядро социальных представлений, т. е. не являются первостепенно значимыми для большинства респондентов.

Картина психологического благополучия работающей и учащейся молодежи мегаполиса достаточно благоприятна. Столичные представители данного поколения характеризуются открытостью к получению нового опыта и знаний. Это вполне согласуется с характеристиками образа жизни молодежи в мегаполисе, с динамизмом этой жизни, с потребностью постоянно получать новую информацию. Результаты показателей психологического благополучия московской молодежи подтверждают и уточняют невысокую степень значимости непосредственных межличностных отношений по сравнению с другими признаками психологического благополучия. Возможно, это связано с высокой степенью вовлеченности молодежи в процессы учебы, работы, культурной жизни, а также с поглощенностью электронными системами информации и связи.

Выделенные эмпирическим путем типы респондентов: «Позитивно ориентированный тип», «Активный тип, ориентированный на карьеру», «Тревожный тип, ориентированный на потребление» — позволяют говорить о том, что, несмотря на общий позитивный фон, существует неоднородность восприятия города молодежью, связанная как с акцентами в репрезентации мегаполиса (возможностями потребления, карьеры, обустройством жизни и т. д.), так и с уровнем и аспектами психологического благополучия. Полученные результаты открывают перспективы разработки новых подходов к исследованию факторов восприятия жизни в мегаполисе, ее различных аспектов, преимуществ и угроз.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Автор выражает благодарность Д. А. Дьяковой за помощь в сборе и обработке эмпирических данных.

The author expresses her gratitude to D. A. Diakova for her help in collecting and processing empirical data.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бикбов, А. Т. (2002) Москва / Париж: пространственные структуры и телесные схемы // Логос. № 3–4 (34). С. 145–168.
- Горбатов, Д. С. (2012) Городские легенды как психологический феномен // Вопросы психологии. № 6. С. 56–64.
- Емельянова, Т. П. (2006) Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 400 с.
- Журавлев, А. А., Емельянова, Т. П. (2009) Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. Т. 30. № 3. С. 5–15.
- Заборова, Е. Н., Исламова, А. Ф. (2013) Город как социальное пространство // Социологические исследования. № 2. С. 97–101.
- Зиммель, Г. (2002) Большие города и духовная жизнь // Логос. № 3–4 (34). С. 23–34.
- Линч, К. (1982) Образ города. М.: Стройиздат. 328 с.
- Позняков, В. П. (2012) Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // Психологический журнал. Т. 33. № 5. С. 5–15.
- Радина, Н. К. (2012) Социальная психология городского образа жизни: город страха // Социальная психология и общество. № 1. С. 126–141.
- Шевеленкова, Т. Д. (1993) Исследование личностного способа существования человека в современном мире (опыт гуманистического направления в зарубежной психологии) // Психология личности в условиях социальных изменений / отв. ред. К. А. Абульханова-Славская, М. И. Воловикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 103 с. С. 21–37.
- Lynch, K. (1960) *The image of the city*. Cambridge, MA: MIT Press. 194 p.
- Ryff, C. D. (1989) Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 57. No. 6. P. 1069–1081.

Дата поступления: 19.12.2014 г.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND SOCIAL REPRESENTATIONS OF LIFE IN THE CITY T. P. EMELIANOVA (MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article presents the outcomes of our research on the content and structure of social representations of city life by students and working youth as these representations relate to their psychological well-being.

The study involved 103 people: 61 women and 42 men aged 19 to 30. The survey was conducted in Moscow in the spring of 2014. At the exploratory stage, we used the essay method, and at the main stage — a questionnaire to study the structure of social representations. The questionnaire was set up on the basis of content analysis conducted during the exploratory phase of the study. The questionnaire consisted of 26 statements that have to be assessed in accordance with the C. Ryff scale of psychological well-being (as adapted by T. D. Shevelenkova). It included questions on respondents' age, marital status, gender and income level.

The results of the survey showed that social representations about the quality of life in the metropolis were mainly positive. The prevailing positive features were related to the quality or urban infrastructure, its rich cultural life, availability of consumer goods and services (including medical aid), comfort, and access to a quality education. It is worth mentioning that the urban youth is worried by the bad ecology of the city, which is probably viewed as a threat to their comfortable life. Using the Spearman rank correlation coefficient, we have discovered an interconnection between some elements of social representations of the quality of urban life and indicators of psychological well-being.

Empirical research has allowed us to classify respondents into such groups as «positively oriented type», «active type, career-orientated», «anxious type, focused on consumption», etc. These were correlated with the data on psychological well-being.

The outcomes of our research suggest that, despite the overall positive background, there exists a certain heterogeneity in youth's perception of urban life. It is associated with some focus points in their representation of the city (consumption and career opportunities, life planning, etc.), as well as with standards and aspects of psychological well-being.

Keywords: psychological well-being, social representations, quality of life in the metropolis, socio-psychological characteristics of the youth.

REFERENCES

- Bikbov, A. T. (2002) Moskva / Parizh: prostranstvennyye struktury i telesnye skhemy [Moscow / Paris: spatial patterns and body schemes]. *Logos*, no. 3–4 (34), pp. 145–168. (In Russ.).
- Gorbatov, D. S. (2012) Gorodskie legendy kak psikhologicheskii fenomen [Urban legends as a psychological phenomenon]. *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 56–64. (In Russ.).
- Emelianova, T. P. (2006) *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [The construction of social representations under transformation of the Russian society]. Moscow, Institute of Psychology of the RAS Publ. 400 p. (In Russ.).
- Zhuravlev, A. L. and Emelianova, T. P. (2009) Psikhologiya bol'shikh sotsial'nykh grupp kak kolektivnykh sub'ektov [The psychology of big social groups as collective subjects]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 30, no. 3, pp. 5–15. (In Russ.).
- Zaborova E. N. and Islamova A. F. (2013) Gorod kak sotsial'noe prostranstvo [The city as a social space]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 97–101. (In Russ.).
- Simmel, G. (2002) Bol'shie goroda i dukhovnaia zhizn' [The metropolis and mental life]. *Logos*, no. 3–4 (34), pp. 23–34. (In Russ.).
- Lynch, K. (1982) *Obraz goroda* [The image of the city]. Moscow, Stroiizdat Publ. 328 p. (In Russ.).
- Pozniakov, V. P. (2012) Psikhologicheskie otnosheniya individual'nykh i gruppovykh sub'ektov sovmestnoi zhiznedeyatel'nosti [Psychological relations of individual and group subjects of joint life activity]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 33, no. 5, pp. 5–15. (In Russ.).
- Radina, N. K. (2012) Sotsial'naya psikhologiya gorodskogo obraza zhizni: gorod strakha [Social psychology of urban life: the city of fear]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, no. 1, pp. 126–141. (In Russ.).
- Shevelenkova, T. D. (1993) Issledovanie lichnostnogo sposoba sushchestvovaniya cheloveka v sovremennom mire (opyt gumanisticheskogo napravleniya v zarubezhnoi psikhologii) [An investigation of the personal mode of existence in the contemporary world (The humanist experience in foreign psychology)]. In: *Psikhologiya lichnosti v usloviakh sotsial'nykh izmeneniya* [The psychology of person under social transformation] / ed. by K. A. Abulkhanova-Slavskaya and M. I. Volovikova. Moscow, Institute of Psychology of the RAS Publ. 103 p. Pp. 21–37. (In Russ.).
- Lynch, K. (1960) *The image of the city*. Cambridge, MA, MIT Press. vii, 194 p.
- Ryff, C. D. (1989) Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 57, no. 6, pp. 1069–1081.

Submission date: 19.12.2014.

Емельянова Татьяна Петровна — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: t_emelyanova@inbox.ru

Emelianova Tatiana Petrovna, Doctor of Psychology, Professor, Department of Social and Ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: t_emelyanova@inbox.ru